

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора социальной философии,
к. филос. н. Сидорин Владимир Витальевич

_____ 2024 г.

Шеховцова Екатерина Павловна

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ**

«Идея соборности в философии классического евразийства»

Направление: 47.06.01. Философия, этика и религиоведение
Направленность (профиль): 09.00.03. История философии

Научный руководитель:

к. филос. н., н.с., руководитель сектора истории русской философии Института философии РАН Сидорин Владимир Витальевич

Рецензенты:

к. филос. н., доц., доц. Уфимского университета науки и технологий Вахитов Рустем Ринатович;

к. полит. н., доц., в.н.с., руководитель сектора философских проблем политики Института философии РАН Ильинская Светлана Геннадьевна

Дата защиты:

_____ 2024 г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № _____ от _____ 2024 г.

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Актуальность темы исследования	6
Степень разработанности проблемы	6
Объект и предмет исследования	8
Цель и задачи исследования.....	9
Научная новизна.....	9
Теоретическая и практическая значимость исследования.....	9
Методология и методы исследования.....	10
Положения, выносимые на защиту	10
Степень достоверности и апробация результатов	11
Основное содержание научно-квалификационной работы.....	13
Глава 1. Концепт «соборность» в русской философской и богословской традиции.....	13
Глава 2. Эволюции концепта «соборности» в русской философской мысли конца XIX – первой четверти XX вв.	14
Глава 3. Концептуализация идеи соборности в философии классического евразийства.....	15
Заключение.....	17
Список использованных источников.....	21

Введение

Идея соборности как духовного единения людей в церковной жизни и в мирской общности стала одной из центральных тем в русской религиозной философии со времён славянофилов. В России в XIX в. понятие «соборность» включает в себе церковно-богословские коннотации и ассоциируется, в первую очередь, с творчеством А.С. Хомякова, вслед за которым встречается развитие в трудах В.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского и других философов.

В период конец XIX в. – первая четверть XX в. содержание понятия «соборность» выходит за рамки церковно-богословского контекста. Уже в 1890 г. в книге «О природе человеческого сознания» С.Н. Трубецкой анализирует саму способность человеческого познания через призму соборности сознания: «...только признав такую коренную коллективность, органическую соборность человеческого сознания, мы можем понять, каким образом оно может всеобщим и необходимым образом познавать действительность»¹. Вопрос об отношении рода и индивида, универсального и частного оказывается практически центральным, по его мнению, не только в философии, но и в других науках: «...в политике, этике – это вопрос об отношении гражданина к государству, человека к человечеству; в метафизике – вопрос о реальности общих, универсальных начал; в физических науках – о происхождении родов, видов и индивидов»².

Таким образом, с конца XIX в. понятие «соборность» постепенно приобретает целый ряд значений: свободное единение (Ю.Ф. Самарин, О.Ф. Миллер, В.В. Розанов, А.С. Глинка-Волжский, С.Н. Трубецкой, Н.А. Бердяев), соборное управление (А.А. Киреев, В.С. Соловьев, В.П. Свенцицкий, М.О. Меньшиков, С.Н. Булгаков), коллективизм (С.Н. Булгаков), общественность (Вяч. Иванов) и другие. Многогранность

¹ Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания // Трубецкой С.Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994. С. 495.

² Там же. С. 486.

понятия соборность требует изучения. Данная работа, в первую очередь, ориентирована на выявление общих черт и особенностей в трактовке идеи соборности представителями классического евразийства на фоне традиции её понимания в предшествующей и современной им религиозно-философской мысли.

В философии классического евразийства идея соборности занимает одно из ключевых мест, выступая в качестве своего рода объединяющего понятия. Идея соборности, понимаемая как органическое единство целого, выступает в философии классического евразийства сплавляющим и объединяющим принципом. В свете этой идеи весь мир представлялся евразийцам как единство целого и его частей как единства личностей, составлявших такое единство, в котором основой взаимодействия были начала любви, жертвенности и свободы. Идею соборности евразийцы рассматривали как то, что объединяет принципы свободы индивидуального выражения и необходимости служения целому как искомому безусловному высшему единству.

Евразийцы, хотя и выходят за рамки лишь церковного контекста «соборности», экстраполируют его, тем не менее, не на весь мир в целом, подчеркивая его локализацию в рамках одной культуры и цивилизации. В данной работе евразийская «соборность» будет рассмотрена через призму философии культуры, социально-политической и религиозной философии классического евразийства. «Соборность», начиная с идеи отца классика евразийства (С.Н. Трубецкого), а позже у евразийцев, призвана способствовать уменьшению «*беспорядочного множества*» философских вопросов, элементов и частей мироздания и бытия.

«Личность – такое единство множества (ее состояний, проявлений и т.д.), что ее единство и множество отдельно друг от друга и вне друг друга не существуют», – пишет П. Савицкий в одной из основополагающих своих работ³. Личность при этом у классиков евразийства не коррелирует лишь с

³ Савицкий П. Евразийство (опыт систематического изложения) // Савицкий П. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 21.

индивидуумом: ею может являться также социальная группа: «Одним из самых важных понятий, лежащих в основе евразийского учения (может быть, даже самым важным), является понятие личности. <...> Евразийство значительно углубляет и расширяет понятие личности, оперируя не только с частночеловеческой, но и с многочеловеческой, “симфонической”, личностью. Так, личностью с евразийской точки зрения является не только отдельный человек, но и народ. Мало того, даже целая группа народов <...> рассматривается как особая личность. <...> Наряду с частночеловеческими личностями существуют личности многочеловеческие – как частнонародные, так и многонародные»⁴. Л.П. Карсавин в свою очередь подчеркивает, что «...все личности и равноценны, а высшая никак не ограничивает низших и не стесняет их свободы. Ибо она не что-то отдельное, вне их сущее, но – само их единство и все они в каждой из них»⁵.

На рубеже XIX и XX вв. произошла лавинообразная концептуализация понятия «соборность» и его эволюция, в которой прослеживается выведение концепции «соборность» за рамки социально-философского контекста. В этом процессе можно выделить три ключевые вехи: концепция сознания С. Трубецкого, философия общего дела Н. Фёдорова и идея соборности в философии творчества Н. Бердяева. Эти философы производят радикальное расширение области применения рассматриваемого понятия.

В философии классического евразийства ключевым отражением идеи соборности выступает идея симфонической личности Л. Карсавина, которая оказала значительное влияние на развитие русской философской мысли. Она была воспринята как ответ на вызовы эпохи повышенной турбулентности, в которую вступала Россия в начале XX в. – кризисы идентичности и культурные трансформации. Концепция была глубоко и близко воспринята другими

⁴ Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания // Трубецкой Н.С. Собрание статей. Париж, Берлин: Евразийское книгоизд-во, 1927. С. 94.

⁵ Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство // Карсавин Л.П. Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994. С. 419–420.

мыслителями того времени, такими как Н. Бердяев и Н. Лосский, которые неоднократно обращались к ней в своих трудах.

Актуальность выбранной темы исследования определяется востребованностью ряда идей философии классического евразийства, в том числе в контексте обоснования и развития концептуальной основы современных интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Степень разработанности проблемы

При изучении темы «соборности» и богословского контекста опоры среди историков христианской Церкви представляют труды святых святителей Ириней Лионского⁶, Климента Римского⁷, Дионисия Ареопагита и Афанасия Великого⁸, Василия Великого⁹, Григория Богослова¹⁰, Иоанна Златоуста¹¹, Климента Александрийского¹², Василий Кривошеин¹³ и другие святоотеческие труды¹⁴. Также вопросы концептуализации идеи соборности рассматриваются в

⁶ Ириней Лионский, епископ. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. протоиерея П. Преображенского, Н.И. Сагарды. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. С. 29–32.

⁷ Климент Римский, епископ. Первое послание к Коринфянам. Писания мужей апостольских / Предисл. Р. Светлова. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2007. 254 с.

⁸ Антология святоотеческих текстов / Сост. прот. А. Задорнов. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. С. 121–128.

⁹ Василий Великий, святитель. О Святом Духе. Творения: в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская благовонница, 2012. 1136 с.

¹⁰ Григорий Богослов, святитель. Творения: в 2 т. Т. 1: Слова. М.: Сибирская Благовонница, 2007. 896 с.

¹¹ Иоанн Златоуст, святитель. Беседы (гомилии) на Бытие, 29. URL: <https://ekzeget.ru/bible/bytie/glava-9/stih-27/tolkovatel-ioann-zlatoust-svatitel/> (дата обращения: 12.03.2024).

¹² Климент Александрийский. Строматы. Т. 2: Книги 4-5. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. 336 с.

¹³ Василий (Кривошеин), архиепископ. Кафоличность и структуры Церкви. Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С.С. Верховцева (Доклад на 2-й Международной конференции Православного Богословского Общества в Америке 2 сентября 1972 г.). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Krivoshein/kafolichnost-i-strukturnytserkvi-nekotorye-mysli-v-svjazi-s-vstupitelnyim-dokladom-prof-s-s-verhovskogo/ (дата обращения: 21.04.2024).

¹⁴ Викентий Леринский, преподобный. Памятные записки Перегринна о древности и всеобщности кафолической веры против непотребных новизн всех еретиков // Викентий Леринский. О священном Предании Церкви. СПб.: Свиток, 2000. 540 с.; Иоанн Дамаскин, преподобный. Точное изложение православной веры. М.: Сибирская благовонница, 2012. 476 с.; Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святителя Григория Паламы. Киев: Общество любителей православной литературы в честь свт. Льва, папы Римского, 2005.

трудах Г. Флоровского¹⁵, С. Фуделя¹⁶, В. Завитневича¹⁷, В. Зеньковского¹⁸, В. Ключевского¹⁹, В. Лясковского²⁰, И. Покровского²¹, И. Мейендорфа²², М. Громова²³, Л. Шапошникова²⁴, В. Шохина²⁵, В. Горбунова²⁶, А. Замалеева²⁷, В. Катасонова²⁸, Н. Гаврюшина²⁹, С. Пишуна³⁰.

434 с.; Писания преподобного отца нашего Иоанна Кассиана Римлянина. М., 1892. 652 с.; Филарет (Дроздов), митрополит. Православный Катехизис. СПб.: Православная Русь, 1995. 136 с.; Филарет (Дроздов), митрополит. Толкование на книгу Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004. 791 с.; Богословское наследие Патриарха Сергия (Страгородского). Н. Новгород: Изд-во Вознесенского Печерского мужского монастыря. 2007. 404 с.; Кассиан (Безобразов), епископ. Христос и первое христианское. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т: Русский путь, 2006. 576 с.; Иустин (Попович), архимандрит. Догматика Православной Церкви. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича): в 3 т. Т. 3. М.: Паломник, 2006. 609 с.; Иустин (Попович), преподобный. Толкование на 1-ое соборное послание Святого Апостола Иоанна Богослова. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. 192 с.; Василий (Годикакис), архимандрит. Входное: Элементы литургического опыта таинства единства в Православной Церкви. Богородице-Сергиева Пустынь, 2007. 208 с.; Георгий (Капсанис), архимандрит. Пастырское служение по священным канонам. М.: Изд. дом Святая Гора, 2006. 304 с.

¹⁵ Флоровский Г.В. Пути русского богословия. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 848 с.; Флоровский Г.В., протоиерей. Богословские статьи. О Церкви. URL: http://azbyka.ru/bogoslovskie_statii_o_cerkvi#n13 (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁶ Фудель С.И. Об о. Павле Флоренском // П.А. Флоренский: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1996. С. 1–92.

¹⁷ Завитневич В.З. Алексей Степанович Хомяков: в 2 т. Т. 1. Кн. 1. Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1902. 893 с.; Завитневич, В.З. Алексей Степанович Хомяков: в 2 т. Т. 1. Кн. 2. Киев: Тип. И.И. Горбунова, 1902. 572 с.; Завитневич В.З. Алексей Степанович Хомяков: в 2 т. Т. 1. Киев: Типография Акц. О-ва «Петр Барский въ Киеве», 1913. 310 с.

¹⁸ Зеньковский В. История русской философии. М.: Академический Проект: Раритет, 2001. 880 с.

¹⁹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 1. Лекция IV // Ключевский В.О. Соч.: в 9 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987. С. 78–89.

²⁰ Лясковский В.Н. Алексей Степанович Хомяков. Его биография и его учение // Русский архив. 1896. № 11. С. 337–511.

²¹ Покровский И.М. Значение высшей русской иерархии и исторические условия ее служения церкви и государству до XVIII века. Казань: Типо-Литография Императорского ун-та, 1898. 43 с.

²² Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Рим. Константинополь. Москва. Исторические и богословские исследования. М.: ПСТГУ, 2006. 320 с.

²³ Громов М.Н., Козлов Н.С. Русская философская мысль X–XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1990. 228 с.

²⁴ Шапошников Л.Е. А.С. Хомяков: человек и мыслитель. Н. Новгород: Изд-во НГПУ и Нижегородского гуманитарного центра, 2004. 180 с.; Шапошников Л.Е. История русской религиозной философии. М.: Высш. шк., 2006. 447 с.; Шапошников Л.Е. Основные течения в русской православной мысли XIX–XXI веков. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 441 с. Шапошников Л.Е. Русская историософия: избранные школы и персоналии. СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 464 с.

²⁵ Шохин В.К. Философия религии и ее исторические формы (античность – конец XVIII в.). М.: Альфа-М, 2010. 784 с.

Среди современных источников евразийствоведения стоит выделить новую книгу Рустема Вахитова «Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф»³¹, которая представляет собой оригинальный философский ключ – новую методологию к раскрытию смысла евразийства. В данной работе Рустема Вахитова рассматривается феномен «исчезновения евразийства». Философская система взглядов классиков евразийства предстаёт совершенно сторонними явлениями, если её изучать только историсофски, через политическую и иные, не философские призмы. В качестве нового ракурса и оптики исследования Рустемом Вахитовым выбрана методология русского философа А.Ф. Лосева. Коннотации «соборности» в общественных кругах России XIX в. – первой четверти XX в. изучает историк Фёдор Гайда³².

В работе использована также критика евразийства и евразийской персонологии со стороны западных исследователей, в частности в работе Штефана Видеркера³³.

Объект исследования – философия классического евразийства.

Предметом исследования является идея соборности в философии классического евразийства.

²⁶ Горбунов В.В. Идея соборности в русской религиозной философии: (Пять избр. портр.). М.: Феникс, 1994. 180 с.

²⁷ Замалеев А.Ф. Русская религиозная философия: XI–XX вв. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 208 с.

²⁸ Катасонов В.Н. Христианство. Культура. Наука. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2012. 481 с.

²⁹ Гаврюшин Н.К. Русское богословие. Очерки и портреты. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. 672 с.

³⁰ Пишун С.В. Социальная философия В.В. Розанова. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1993. 156 с.

³¹ Вахитов Р.Р. Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф. СПб.: Владимир Даль, 2023. 239 с.

³² Гайда Ф.А. «Соборность»: к вопросу о понимании термина в общественных кругах России в XIX – I четверти XX вв. // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 1. С. 17–40.

³³ Wiederkehr S. Die eurasische Bewegung. Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2007. 398 S.

Целью исследования является выявление общих черт и особенностей в трактовке евразийцами идеи соборности на фоне традиции её понимания в предшествующей и современной им религиозно-философской мысли.

Задачи исследования:

- Изучить исторический процесс перехода понятия «соборность» из церковного контекста к более широким областям применения;
- Выделить отечественных философов, выведших идею соборности за рамки социально-философского контекста;
- Определить роль евразийцев в новом историческом этапе концептуализации идеи соборности и обозначить её отличительные черты.

Научная новизна

В работе отражен ход эволюции понятия «соборность» и идеи соборности от изначального богословского контекста к интерпретациям классическими евразийцами в пореволюционном осмыслении задач новой эпохи для России и Евразии. Проведён анализ критики учения о личности у евразийцев со стороны западных исследователей в материалах, ранее не переводимых на русский язык.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результат проведенного философского анализа выбранного предмета истории русской философии актуализирует вопрос поиска национальной философии России, соединяющего религиозный характер и общекультурное измерение.

Результаты данной работы могут представлять интерес для исследователей истории русской философии и классического евразийства, они расширяют теоретические представления об идее соборности в истории русской философской мысли. Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке учебных программ по истории русской философии.

Методология и методы исследования

При анализе значений и контекстов употребления понятия «соборность» у разных авторов применялись методы семантического анализа и исторической герменевтики, при котором учитывается исторический контекст и вызовы времени, стоявшие перед русскими философами в тот или иной период времени. Также в работе применяется метод синтеза, позволивший систематизировать полученные данные относительно предмета исследования и на основании их сделать выводы, соответствующие цели исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Понятие «соборность» происходит из церковного и богословского контекста. При этом для богословских кругов характерно выстраивание дистанции по отношению к этому понятию по двум причинам. Во-первых, богословы продолжают использовать более конкретное понятие «кафоличность», а во-вторых – «соборность» уже к началу XX в. обрывает ненужными для богословия коннотациями.

2. Философскую концептуализацию понятия «соборность» производят ранние славянофилы. Именно они переводят его из богословского, церковного контекста в пространство философской работы. Славянофилы находят эту категорию удачной для понятийного аппарата русского национального философствования и описания культурного и национального многообразия России. Русскую философскую и религиозную традицию можно при этом понимать как ответ на идущие процессы секуляризации культуры России. В механизме поиска ответа на новые вызовы понятие «соборность» оказывается одной из ключевых категорий.

3. На рубеже XIX–XX вв. начинается лавинообразная концептуализация понятия «соборность» и его эволюция, в которой можно выделить три ключевые вехи: С. Трубецкого, Н. Фёдорова и Н. Бердяева. Эти философы производят радикальное расширение области применения этого понятия, выводя его за рамки социально-философского контекста.

4. С. Трубецкой делает категорию «соборность» ключевой в выстраиваемой им концепции сознания. Н. Фёдоров использует эту идею для поиска ответов на вызовы наступающей эпохи технократизма. Н. Бердяев пытается органично включить идею соборности в философию творчества.

5. Классические евразийцы возвращают идее соборности значение ключевого социально-философского понятия. Причины кроются в сложном историческом контексте, диктующем необходимость ответить на социальные и политические вызовы исторического момента. Также евразийцы выстраивают на основе социально-философского контекста идеи соборности новую философию культуры.

6. Л. Карсавин переводит идею соборности в антропологическую область.

Степень достоверности и апробация результатов

Сформулированные в тексте научно-исследовательской работы научные положения и выводы основаны на анализе соответствующих источников и научно-исследовательской литературы. Материалы НКР были использованы в подготовке образовательной программы и чтении курса отечественной социологии для студентов юридического и социологического факультетов ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук». Достоверность положений, выносимых на защиту, определяется обширностью привлеченного для исследования материала, его репрезентативностью, а также непротиворечивостью, обоснованностью и эффективностью применяемых методов исследования.

Результаты исследования были опубликованы в следующих научных изданиях:

1. Шеховцева Е.П. Об одном взгляде на евразийство: учение о личности (персонология) и доказательство существования Евразии у Ш. Видеркера // Полилог / Polylogos. 2023. Т. 7. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110026425-9-1>. DOI: 10.18254/S258770110026425-9. (ВАК)

2. Шеховцева Е.П. Новая методология изучения классического евразийства: о книге Рустема Вахитова «Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф» // Полилог / Polylogos. Т. 8. № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110031971-0-1/?ysclid=m115vefnus502612622>. DOI: 10.18254/S258770110031971-0. **(ВАК)**

3. Шеховцева Е.П. Идея соборности в философии Н. Фёдорова, Н. Бердяева и С. Трубецкого // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2024. *(принята к публикации)* **(ВАК)**

Отдельные положения и выводы научного исследования были апробированы в докладах на следующих научных конференциях: на Международном Евразийском форуме «Юрта» в Уфе 20–21 июня 2023 г., на международной конференции в Алтайском государственном университете в рамках Международного форума «Точки Роста: мир России – мир Евразии» 26 сентября 2023 г., на круглом столе «Евразийская интеграция в меняющемся мире: от экономики к новым смыслам» в РЭУ им. Г.В. Плеханова 27 февраля 2024 г., а также на международном круглом столе «У бітвах за волю, у бітвах за долю: Аксиология Великой Победы» в Институте философии НАН Беларуси 4 августа 2024 г.

Научно-квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 119 источников. Общий объем работы – 121 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируется цель и основные задачи, приводится характеристика теоретико-методологических оснований работы, указываются её источники, освещается научная новизна, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования. Формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные по апробации результатов исследования.

В первой главе «Концепт “соборность” в русской философской и богословской традиции» рассматривается генезис понятия «соборность», анализируются особенности перевода «кафолический» в Символе веры, отношение представителей Церкви к изменению традиции перевода.

В параграфе 1.1. «Понятие “соборность” в церковном и богословском контексте» анализируется позиция богословов по отношению к секуляризации понятия «соборность» и их предостережение от его секуляризованных трактовок в связи с тем, что соборность неразрывно связана с религиозным опытом и прежде всего является категорией церковной. В параграфе утверждается, что «соборность» является не просто теоретическим понятием, а практическим принципом, который пронизывает жизнь церкви.

В параграфе 1.2. «Философская концептуализация “соборности” в раннем славянофильстве» осуществляется анализ введения А. Хомяковым «соборности» в контекст русской философии наряду с сохранением церковного значения «кафолическости». По Хомякову, в идее соборности Церкви Христовой соединяются идеи свободы и единства. В данном разделе утверждается, что Самарин употреблял понятие «соборность» в том же контексте, что и Хомяков – в качестве свободного единства Церкви Христовой.

Во второй главе «Эволюции концепта “соборности” в русской философской мысли конца XIX – первой четверти XX вв.» рассматривается процесс выхода понятия «соборность» за церковно-богословский контекст в область широкого спектра значений у разных представителей русской философской традиции.

В параграфе 2.1. «Категория “соборность” в русской философской мысли XIX–XX вв.» отмечается, что в понятии «соборность» отечественные философы нашли смыслы, отражающие, по их мнению, специфику культурно-исторического своеобразия и самосознания народа России. Это произошло в условиях особого исторического контекста – в условиях активного процесса секуляризации. В параграфе отмечается, что русская религиозная философия XIX–XX вв. может рассматриваться как ответ на процесс секуляризации русской культуры, когда религия переставала быть основополагающей общественной и культурно-исторической силой. Конец XIX в. стал периодом развития новых философских идей, которые влияли на эволюцию концепта «соборность».

В параграфе 2.2. «Концепция “соборность” в философии сознания С. Трубецкого» раскрываются характеристики нового этапа концептуализации «соборности», когда понятие выходит за рамки социально-философского контекста. Сергей Николаевич Трубецкой рассматривает соборность как неотъемлемую характеристику природы человеческого сознания и как процесс реализации тех возможностей, которые изначально заложены в человеке. В философии сознания С.Н. Трубецкого индивидуальные чувства человека связаны с объективными принципами Вселенной.

В параграфе 2.3. «Идея соборности в философии Николая Фёдорова» рассматривается попытка Николая Фёдорова найти ответ надвигающейся эпохе технократизма на фоне секуляризационных процессов в России. Его идея «собора всех живых» соединяет в себе христианское мировоззрение со стремительным развитием науки и техники, которое может быть направлено на осуществление христианских пророчеств в процессе сотворчества Творца и

человека. Целями такого процесса сотворчества определяется процесс воскрешения отцов, то есть преодоление действия слепых сил времени, и преодоление пространства посредством развития техники.

В параграфе 2.4. «“Соборность” в философии творчества Бердяева» рассматривается третья яркая фигура среди представителей русской философии, которая вывела понятие «соборность» за рамки концептуализации славянофильской традиции. Соборность у Николая Бердяева – это богочеловеческий процесс. В параграфе рассматривается разница «личности» и «индивида», важная для понимания философии творчества и идеи соборности у Н. Бердяева. Соборность у Бердяева есть наиболее естественная и благодатная форма существования, где благодать понимается не просто как «творческий акт», но как «обнаружение божественного в человеке».

В третьей главе «Концептуализация идеи соборности в философии классического евразийства» представлен обзор и анализ идеи соборности в концепциях представителей классического евразийства.

В параграфе 3.1. «Православие и церковь в евразийской системе взглядов» обосновывается мысль о том, что в процессе активного вовлечения классиков евразийства в формулировании идей идеолого-политического толка, главенствующую роль для всего движения играет, прежде всего, Церковь и православное мироощущение, что в свою очередь, возвращает идею соборности у евразийцев снова в богословский контекст. При этом дух времени требует от представителей пореволюционного движения активного вовлечения и в другие области жизни общества и страны – культура, экономика, идеология.

В параграфе 3.2. «Понимание единства в концепциях П. Сувчинского, П. Савицкого и Г. Флоровского» излагаются и обосновываются идеи П. Сувчинского, П. Савицкого и Г. Флоровского, проистекающие из понимания единства России-Евразии. Сувчинский рассматривает религиозное творчество как вдохновение соборной личности, продолжая логику Н. Бердяева и Н. Фёдорова. Савицкий рассматривает идею единства посредством

сакрализации географического расположения России-Евразии, в котором «месторазвитие» рассматривается как процесс постижение себя и Бога. Флоровским же рассматривается катастрофичность исторического момента, демонстрирующего распад национального единства и соборной сущности России.

В параграфе 3.3. «Философия культуры и истории Н. Трубецкого» рассматриваются культурологические идеи Н.С. Трубецкого, обосновывающие связь духовности с социальным измерением и показывается, как евразийская идея соборности развивается через идеи комплементарности, сосуществования, диалога и взаимного обогащения культур России-Евразии.

В параграфе 3.3. «Идея симфонической личности Л.П. Карсавина» излагается идея соборности в концепции «симфонической личности» Льва Карсавина, отражающая взаимосвязь церкви, личности и государства. Симфоническая личность представляет собой объект, целенаправленно стремящийся к состоянию симфоничности. Это есть момент слияния в акте познания человеческого и вещного бытия. Симфоническая личность – познаваемый тварный мир, бытийность которому предоставляет человеческая личность.

В заключении обобщаются прослеженные в исследовании пути концептуализации понятия «соборность», его выход за пределы богословского контекста и приобретение широкого спектра коннотаций. Анализируется путь эволюции категории «соборность» в русской религиозно-философской мысли конца XIX – первой половины XX вв. и роль в нем философов классического евразийства.

Заключение

С момента появления перевода Символа веры с использованием прилагательного «соборная» вместо «кафоличная», концепция «соборность» прошла большой путь эволюции от строго богословского содержания до широкого спектра областей применения. В церковно-богословских кругах наблюдалось выстраивание дистанции по отношению к этому понятию в связи с тем обстоятельством, что «соборность» уже к началу XX в. обрывает ненужными для богословия коннотациями.

Произведённая ранними славянофилами философская концептуализация понятия «соборность» позволила вывести эту категорию из богословского церковного контекста в пространство философского исследования. Славянофилы и последующие поколения русских мыслителей нашли эту категорию удачной для использования в качестве одной из опор понятийного аппарата национального философствования и описания культурного и национального многообразия России. Историческим контекстом для этих процессов явилась секуляризация русской культуры, когда церковь переставала играть ту роль в общественной жизни России, которую можно наблюдать в предыдущие столетия. В механизме поиска ответа на новые вызовы понятие «соборность» оказалась одной из ключевых категорий.

Количество авторов, которые участвовали в процессе эволюции понятия «соборность» слишком обширно, поэтому в работе мы остановились на трёх ключевых фигурах, которые вывели идею соборности в новые области осмысления: С.Н. Трубецкой разработал концепцию сознания, в которой «соборность» является, по сути, несущей конструкцией природы сознания. Методологическим основанием взгляда С.Н. Трубецкого на природу человеческого сознания является попытка синтеза основных подходов к проблеме сознания на основе использования совокупного опыта философской мысли, в том числе западной. Ключевым основанием концепта соборного сознания для Трубецкого является решение вопроса о соотношении части и

целого, который приводит к заключению о том, что «...в действительности нет ни рода без индивида, ни индивида без родовых свойств. Абстрактный род есть отвлеченное понятие; абстрактный индивид – атом, который может быть только мыслим посредством умственного отвлечения всяких родовых свойств»³⁴. Трубецкой также полагал, что сознание является общим для всех людей. Используя опыт предков, семейные ценности и свои собственные чувства, с помощью которых он постигает действительность, человек способен постичь Истину.

Н. Фёдоров в рамках поиска ответов на надвигающуюся эпоху технократизма формулирует новые задачи для христианства, или, точнее сказать, новые методы достижения христианских целей и ориентиров. Фёдоров отказывается воспринимать некую трансцендентную реальность, которая может являться «приютом» для душ, жизнь вечную «где-то там», принимая во внимание тот аспект, что часть человечества после воскрешения и Божьего суда будет обречена на вечные страдания. Это является очень сложным вопросом для Фёдорова, и он предлагает сконцентрировать все научные и творческие силы на воскрешение всех отцов на земле для возможного спасения от вечного страдания всех.

Н. Бердяев, в свою очередь, помещает «соборность» в контекст философии творчества. Все эти философы произвели радикальное расширение области применения этого понятия, выводя его за рамки социально-философского контекста. Идея соборности находит постоянное отражение в этической концепции Бердяева. Философ утверждает, что человек является не только центром замкнутой планетной системы, но и основополагающим элементом всего бытия. Он подчеркивает, что личность должна занимать центральное место в новом религиозном сознании. По мнению Бердяева, в процессе творческой деятельности человек как бы дополняет божественную жизнь. Личность не только сопоставима с Богом, но и имеет приоритет над

³⁴ Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания // Трубецкой С.Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994. С. 485.

обществом, представляя собой более высокую ценность по сравнению с нацией или государством.

Классические евразийцы, с одной стороны, возвращают идее соборности значение ключевого социально-философского понятия. Это происходит под влиянием духа времени и в контексте исторических потрясений, диктующих необходимость ответить на социальные и политические вызовы исторического момента. Также евразийцы выстраивают на основе социально-философского контекста идеи соборности новую философию культуры. Она затрагивает переосмысление исторического характера, задач русского искусства и творчества в новой эпохе, сформулированных П. Сувчинским, осмысление сакральности географического расположения России-Евразии в концепции «месторазвития» П. Савицкого, изучение роли церкви в надвигающуюся «эпоху веры», которую желали бы видеть евразийцы в России.

Ключевым аспектом воплощения идеи соборности в классическом евразийстве предстаёт «симфоническая личность» Л. Карсавина, в концепции которого весь мир представляет собой симфоническую (соборную) личность. В числе его индивидуализаций множество конкретных личностей людей. Также выделяются и иные соборные личности, разного рода социальные группы: народы, культуры, сословия и так далее, объединяющие индивидуумов. Они неизменно являют из себя единство входящих в них как симфонических, так и индивидуальных личностей. Карсавин показал, что будь то культура, целый народ или человек, – им важно обрести соответствующую форму своего личного бытия: «Тем не менее все личности и равноценны, а высшая никак не ограничивает низших и не стесняет их свободы. Ибо она не что-то отдельное, вне их сущее, но – само их единство и все они в каждой из них»³⁵.

Карсавин уделял значительное внимание человеку, стремящемуся достичь совершенства, Абсолюта, приблизиться к образу и подобию Бога. Что выступает в качестве идеала, предела совершенствования для каждой личности.

³⁵ Карсавин Л.П. Церковь, личность и государство // Карсавин Л.П. Малые сочинения. СПб.: Алетейя, 1994. С. 419–420.

Личность идентично относится к Абсолюту и к полноте собственного совершенства. Оно определяется идеальным представлением о своем же совершенстве. Л. Карсавин придаёт идее симфонической личности и онтологическое, и антропологическое измерение.

Список использованных источников:

1. Антология святоотеческих текстов / Сост. прот. А. Задорнов. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. 272 с.
2. Бердяев Н.А. Религия воскресения («Философия общего дела» Н.Ф. Федорова) // Бердяев Н.А. Собр. соч.: в 8 т. Т. 3. Париж: YMCA-press, 1989. С. 241–271.
3. Василий (Кривошеин), архиепископ. Кафоличность и структуры Церкви. Некоторые мысли в связи с вступительным докладом проф. С.С. Верховского // Василий (Кривошеин), архиепископ. Богословские труды / Сост. и авт. биографических вступлений диакон Александр Мусин. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2011. 745 с.
4. Василий Великий, святитель. О Святом Духе. Творения: в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. М.: Сибирская благовонница, 2012. 1136 с.
5. Вахитов Р.Р. Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф. СПб.: Владимир Даль, 2023. 239 с.
6. Гайда Ф.А. «Соборность»: к вопросу о понимании термина в общественных кругах России в XIX – I четверти XX вв. // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 6. № 1. С. 17–40.
7. Гезен А. История славянского перевода Символа веры. Критико-палеографические заметки. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1884. 139 с.
8. Георгий (Капсанис), архимандрит. Пастырское служение по священным канонам. М.: Изд. дом Святая Гора, 2006. 304 с.
9. Горбунов В.В. Идея соборности в русской религиозной философии. М.: Феникс, 1994. 180 с.
10. Евлампиев И.И. История русской метафизики в XIX–XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта. Ч. 2. СПб.: Алетейя, 2000. 413 с.

11. Евразийство: Исход к Востоку. Книга 1; На путях. Книга 2; Евразийский временник. Книга 3. СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2022. 704 с.
12. Исаева О.С. Идея соборности в философии классического евразийства // Грамота. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 95–98.
13. Карсавин Л.П. Восток, Запад и русская идея. Петербург: Academia, 1922. 120 с.
14. Карсавин Л.П. О личности. Каунас: [б. и.], 1929. 224 с.
15. Кассиан (Безобразов), епископ. Христос и первое христианское. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т; Русский путь, 2006. 576 с.
16. Киприан (Керн), архимандрит. Антропология святителя Григория Паламы. Киев: Общество любителей православной литературы в честь свт. Льва, папы Римского, 2005. 434 с.
17. Колесниченко Ю.В. Концепция «симфонической личности» в философии Л.П. Карсавина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8. № 2. С. 83–88.
18. Курилов С. Один в океане. М.: Время, 2004. 254 с.
19. Логовиков П.В. [Савицкий П.Н.] Научные задачи евразийства // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Кн. 7. Париж, 1931. С. 53–63.
20. Логовиков П.В. [Савицкий П.Н.]. Власть организационной идеи // Тридцатые годы. Утверждение евразийцев. Кн. 7. Париж, 1931. С. 129–134.
21. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
22. Маслин М.А. Евразийство как пореволюционное идейное течение // Историко-философский ежегодник. 2012. № 2011. С. 362–380.
23. Мейендорф Иоанн, протопресвитер. Рим. Константинополь. Москва. Исторические и богословские исследования. М.: ПСТГУ, 2006. 320 с.
24. Розанов В.В. Уединенное. М.: Политиздат, 1990. 541 с.

25. Садыкова К.Р. Понятие «личность» в концепции теозиса Л.П. Карсавина // Соловьёвские исследования. 2015. № 2 (46). С. 101–112.
26. Самарин Ю.Ф. Предисловие к первому изданию // Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. 2. М.: Унив. тип., 1886. С. 1–37 (XXXVII).
27. Самарин Ю.Ф. Современный объем Польского вопроса // Самарин Ю.Ф. Сочинения: в 5 т. Т. 1. М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1877. С. 325–350.
28. Трубецкой Н.С. Письма к П.П. Сувчинскому. 1921-1928 / Сост., подгот. текста, вступит. ст., примеч. К.Б. Ермашиной. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», Русский путь, 2008. 380 с.
29. Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания. М.: Мысль, 1994. 494 с.
30. Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве... // Федоров Н.Ф. Соч. М.: Мысль, 1982. С. 234–287.
31. Фёдоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. М.: Прогресс, 1995. 518 с.
32. Фёдоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1995. 368 с.
33. Фёдоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Прогресс, 1995. 411 с.
34. Фёдоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Прогресс, 1995. 432 с.
35. Флоровский Г.В. Пути русского богословия / Репринтное издание 1983 г. Париж, 1937. 382 с.
36. Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. По поводу одного окружного послания Парижского архиепископа // Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. С. 72–128.
37. Хомяков А.С. Опыт катехизического изложения учения о Церкви // Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 т. Т. 2. М.: Унив. тип., 1886–1900. С. 38(1)–63(26).
38. Хомяков А.С. Письмо к монсеньору Лоосу, епископу Утрехтскому // Хомяков А.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М.: Московский философский фонд: Медиум, 1994. С. 228–237.

39. Христианская соборность и общественная солидарность: материалы науч.-богослов. конф. (Москва, 16–18 августа 2007 г.). М.: Культурно-просветительский фонд «Преображение», 2012. 376 с.

40. Шеховцова Е.П. Об одном взгляде на евразийство: учение о личности (персонология) и доказательство существования Евразии у Ш. Видеркера // Полилог / Polylogos. 2023. Т. 7. № 2 (24). URL: <http://ras.jes.su/polylog/s258770110026425-9-1> (дата обращения: 28.06.2024).